

После всего того дерьма, которое Гарри вывалил на него с тех пор, как в последний раз видел своих родственников, игнорировать разглагольствований Вернона об уродах было просто детской забавой. Однако, увидев отсутствие реакции Гарри в зеркале заднего вида, Вернон активизировал свою игру. Его злобные комментарии стали больше направлены на Гермиону - хотя морж даже не знал ее имени.

"Как будто мало того, что мы проделали весь этот путь и оказались среди толпы этих уродов, так еще и нас угостили отвратительной демонстрацией разврата между тобой и этой маленькой шлюшкой на вокзале".

Дадли подкрепил свой комментарий по этому поводу сильным ударом по руке Гарри. "Она должна быть не только глупой, но и шлюхой, чтобы целоваться с Поттером на публике..."

Поскольку оба сидели на заднем сиденье, Гарри достаточно было повернуть голову, чтобы уколоть Дадли тяжелым взглядом. "Эта юная леди - лучшая ученица в моей школе, и она мне очень нравится".

Эти зеленые глаза вещали что-то такое, отчего у Дадли пересохло в горле от последующего уничижительного замечания. Он не знал, что изменилось в Поттере, но признавал, что разница была очевидной. И пока он не разберется, в чем эта разница, Дадли решил не давить на Поттера. По крайней мере, без поддержки остальных членов банды. Дадли так редко держал язык за зубами, что это, конечно же, заметили его родители.

Недовольная тем, как этот урод разговаривает с ее любимым сыном, Петуния произвела первые выстрелы в Гарри из словесного шквала семейства Дурслей. "Мне плевать, что эта маленькая шлюшка - царица Савская, она и шагу не ступит в наш дом - туда, где живут нормальные приличные люди. Были ли ее родители на станции? Одобряют ли они публичное развратное поведение столь юной девушки?"

Если четвертый год обучения в Хогвартсе чему-то и научил Гарри, так это смело и уверенно смотреть в лицо ситуациям, в которых оказываешься. Кроме того, это были его родственники - родственники, которые злоупотребляли своим положением по отношению к нему с самого раннего детства. Проведя все эти годы с Дурслями, Гарри понял, что именно заставляет их действовать. Теперь, казалось, самое время нажать на их кнопки, чтобы немного отыграться.

"Гермиону - так, кстати, зовут мою девушку - профессора Хогвартса иногда сравнивают с моей матерью. И не только потому, что она такая же гениальная, как моя мама. Видите ли, как и моя мама, оба ее родителя тоже не волшебники. Ее мама и папа - дантисты, владеют собственной стоматологической практикой".

Гарри почувствовал, как два взрослых человека, сидящих в передней части машины, завидуют тому, что он, урод, знаком с людьми такого социального положения. Однако он еще не закончил. За прошедшие годы Гарри хотел сказать Дурслям многое, очень многое, даже мечтал сказать Дурслям. Как только он приоткрыл эту дверь, всё стало выливаться наружу.

"Как ни странно, они никогда не запирали Гермиону в чулане, чтобы у тучного несносного родственника было две спальни. Они также не превращали ее в свою личную служанку, а ведь это два совершенно нормальных человека. Что это говорит о вашей претензии на нормальность?"

Визг Вернона, нажимающего на тормоза, легко заглушался гудками автомобилей, которые были вынуждены жать на тормоза - или, в одном случае, сворачивать, чтобы избежать столкновения. Вернон не обращал внимания на все, что его окружало, его единственным объектом внимания был черноволосый уродец на заднем сиденье его машины.

Здоровяк двигался со скоростью, не соответствовавшей его размерам, и ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы выскочить из машины и практически вырвать заднюю дверь. "Так, ты, неблагодарный маленький ублюдок, выходи! Мы не хотели брать тебя с самого начала, ты нам никогда не был нужен - не нужен и сейчас. Убирайся из моей машины, убирайся из нашей жизни. Мне все равно, куда ты пойдешь, только держись от нас подальше".

Гарри едва успел схватить клетку Хедвиг, которая стояла на полу между ним и Дадли, как Вернон вытащил его из машины и бросил мальчика и сову на бордюр. Поскольку действия Вернона подбадривали его жена и сын, не было ничего удивительного в том, что к нему и Хедвиг на обочине дороги присоединился сундук Гарри. Когда Дурсли отъехали, Гарри отчетливо услышал, как его предполагаемая семья обсуждает, куда пойти на праздничный ужин - теперь, когда они наконец избавились от уroda.

В любом другом городе подобная сцена собрала бы толпу. Однако в Лондоне люди были настолько заняты своей жизнью, что у них не оставалось времени на то, чтобы вникать в чужие проблемы, поэтому Гарри практически не замечали. Подхватив свой сундук и заверив расстроенную Хедвиг, что всё будет хорошо, Гарри отправился в путь. Полагая, что маггловских денег у него хватит на чашку чая, Гарри начал искать кафе с сидячими местами на открытом воздухе, где он мог бы попытаться решить, что ему делать дальше. Одно было ясно точно: на Прайвет-драйв он не вернется. Единственное, в чём он был согласен с Дурслями, так это в том, что Гарри Поттер никогда больше не должен туда возвращаться.

Ни Гарри, ни Дурслеи не знали, что действия Вернона, предпринятые несколько минут назад, сделали его возвращение на Прайвет-драйв бессмысленным. Кровные чары вокруг дома номер четыре разрушились, когда хозяин дома выгнал Гарри на улицу, запретив ему возвращаться в их дом. Прибор для наблюдения за палатами, стоявший в пустом кабинете Дамблдора, выпустил несколько струек дыма и перестал жужжать. Проверить его можно будет только много позже, когда Альбус получит первые сообщения о том, что Гарри Поттер пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497125>